

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

**некоторых положений ст. 10¹ ч.(1) Закона № 328 от 23 декабря 2013
года об оплате труда судей и прокуроров**

(Обращение № 41а/2017)

**КИШИНЭУ,
2 мая 2017 года**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.10¹
Ч.(1) ЗАКОНА ОБ ОПЛАТЕ ТРУДА СУДЕЙ И ПРОКУРОРОВ

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Тудор ПАНЦЫРУ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Людмилы Кихай,

принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 3 апреля 2017 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя совещание при закрытых дверях,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение Высшей судебной палаты, представленное в Конституционный суд 3 апреля 2017 года, в соответствии с положениями ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, ст. 25 п. d) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) п. d) Кодекса конституционной юрисдикции, о контроле конституционности ст. 10¹ ч.(1) Закона № 328 от 23 декабря 2013 года об оплате труда судей и прокуроров.

2. Автор обращения считает, что ст.10¹ ч.(1) Закона № 328 от 23 декабря 2013 года об оплате труда судей и прокуроров, предусматривающая, что должностные оклады судей и прокуроров, установленные в соответствии с положениями статьи 1, подлежат ежегодному пересмотру с 1 апреля в пределах предусмотренных на эти цели в национальном публичном бюджете ассигнований, противоречит ст. 1 ч.(3), ст. 46 ч.(1) и ст. 116 ч.(1) Конституции.

3. Определением Конституционного суда от 3 апреля 2017 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

4. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства, Высшей судебной палаты, Высшего совета прокуроров и Генеральной прокуратуры.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.10¹
Ч.(1) ЗАКОНА ОБ ОПЛАТЕ ТРУДА СУДЕЙ И ПРОКУРОРОВ

5. В открытом пленарном заседании Конституционного суда обращение Высшей судебной палаты поддержала судья Юлия Сырку. Парламент представлял Валериу Кучук, начальник службы представительства в Конституционном суде и правовых органах общего юридического управления Секретариата Парламента. Правительство представлял Эдуард Сербенко, заместитель министра юстиции, Мария Кэрэуш, заместитель министра финансов, и Виорика Ревенко, заместитель начальника Управления по политике в области оплаты труда Министерства труда, социальной защиты и семьи.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

6. Законом № 328 от 23 декабря 2013 года регламентируются порядок и условия оплаты труда судей и прокуроров, в том числе размер их должностных окладов, и устанавливается единая система оплаты труда судей и прокуроров, в которой за основу берется средняя заработная плата по экономике в году, предшествующем отчетному году.

7. Система оплаты труда судей и прокуроров формирует общую основу для применения единых стандартов и процедур при установлении заработной платы и обеспечивает создание иерархии заработных плат по категориям судей в зависимости от уровня судебных инстанций и прокуроров в зависимости от уровня прокуратур.

8. Законом № 281 от 16 декабря 2016 года Парламент дополнил Закон № 328 от 23 декабря 2013 года статьей 10¹, которая предусматривает, что должностные оклады судей и прокуроров, установленные в соответствии с положениями статьи 1, подлежат ежегодному пересмотру с 1 апреля в пределах предусмотренных на эти цели в национальном публичном бюджете ассигнований.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

9. Применимые положения Конституции (повторное опубликование в М.О., 2016, № 78, ст. 140):

Статья 1

Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются.»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.10¹
Ч.(1) ЗАКОНА ОБ ОПЛАТЕ ТРУДА СУДЕЙ И ПРОКУРОРОВ

Статья 6

Разделение и взаимодействие властей

«В Республике Молдова законодательная, исполнительная и судебная власти разделены и взаимодействуют при осуществлении своих прерогатив в соответствии с положениями Конституции».

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

[...]

Статья 116

Статус судей

«(1) Судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону.

[...]

10. Применимые положения Закона № 514-ХІІІ от 6 июля 1995 года о судоустройстве (переопубликован М.О., 2013 г., № 15-17, ст. 62):

Статья 1

Судебная власть

«(1) Судебная власть самостоятельна, отделена от законодательной и исполнительной властей, имеет свои полномочия, выполняемые через судебные инстанции в соответствии с принципами и положениями, предусмотренными Конституцией и другими нормативными актами.

[...]

Статья 22

Расходы по осуществлению правосудия

«(1) Финансовые средства, необходимые для надлежащего функционирования судебных инстанций, утверждаются Парламентом по предложению Высшего совета магистратуры и включаются в государственный бюджет. Эти средства не могут быть сокращены без согласия Высшего совета магистратуры и подлежат регулярной выплате.

(2) Судебные расходы регламентируются законом и включаются в бюджеты соответствующих судебных инстанций отдельной статьей расходов.

(3) Судебные инстанции и Национальный институт юстиции обязаны предусматривать в своих бюджетах необходимые средства для покрытия расходов на программы непрерывного обучения начальников секретариатов судебных инстанций и помощников судей».

11. Применимые положения Закона № 328 от 23 декабря 2013 года об оплате труда судей и прокуроров (М.О., 2014, № 14-16, ст. 32):

Статья 1

Предмет и сфера применения закона

«(1) Настоящий закон регламентирует порядок и условия оплаты труда судей и прокуроров, в том числе размер их должностных окладов, и устанавливает единую систему оплаты труда судей и прокуроров, в которой за основу берется средняя заработная плата по экономике в году, предшествующем отчетному году.

(2) Система оплаты труда судей и прокуроров формирует общие основы для применения единых стандартов и процедур при установлении заработной платы и обеспечивает:

а) создание иерархии заработных плат по категориям судей в зависимости от уровня судебных инстанций;

а¹) создание иерархии заработных плат по категориям прокуроров в зависимости от уровня прокуратур;

б) установление транспарентных и легко применяемых норм.

(3) Настоящий закон применяется к судьям всех судебных инстанций, к судьям и судьям-ассистентам Конституционного суда, а также к прокурорам».

Статья 2

Основные принципы системы оплаты труда судей и прокуроров

«(1) Система оплаты труда судей устанавливается с учетом принципа разделения властей в государстве, роли судьи в осуществлении акта правосудия, несовместимостей и ограничений, предусмотренных законом в отношении судей, а также требований международных документов, касающихся эффективной работы судебной системы и статуса магистратов.

(1¹) Система оплаты труда прокуроров устанавливается с учетом роли прокурора в осуществлении акта правосудия, несовместимостей и ограничений, предусмотренных законом в отношении прокуроров, а также требований международных документов, касающихся эффективной деятельности Прокуратуры.

(2) Система оплаты труда судей и прокуроров основывается на следующих принципах:

а) верховенства закона, согласно которому установление прав в области оплаты труда осуществляется согласно действующему законодательству;

б) пропорциональности, согласно которому система оплаты труда обеспечивает установление заработной платы в соответствии с уровнем требуемой компетенции для занятия данной должности, сложностью выполняемой работы и уровнем ответственности, а также в соответствии с несовместимостями и ограничениями, предусмотренными законом;

с) справедливости и последовательности, согласно которому система оплаты труда судей и прокуроров создает для них равные возможности путем регулирования единых принципов и норм установления заработной платы».

Статья 7

Общие правила установления заработной платы

«(1) Заработная плата судьи и заработная плата прокурора устанавливаются и выплачиваются за работу, выполняемую в течение календарного месяца при нормальной продолжительности рабочего времени, пропорционально фактически отработанному времени.

(2) Заработная плата судьи устанавливается в пределах и на условиях, предусмотренных настоящим законом и нормативными актами о его

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.10¹
Ч.(1) ЗАКОНА ОБ ОПЛАТЕ ТРУДА СУДЕЙ И ПРОКУРОРОВ

применении, посредством административного акта председателя судебной инстанции, в которой работает судья, а в отношении судей и судей-ассистентов Конституционного суда – посредством административного акта его председателя».

(3) Зарботная плата прокурора устанавливается в пределах и на условиях, предусмотренных настоящим законом и нормативными актами о его применении, посредством административного акта Генерального прокурора.

Статья 10¹

[Заключительные и переходные положения]

«(1) Должностные оклады судей и прокуроров, установленные в соответствии с положениями статьи 1, подлежат ежегодному пересмотру с 1 апреля в пределах предусмотренных на эти цели в национальном публичном бюджете ассигнований.

(2) Размер среднемесячной заработной платы по экономике в предшествующем году ежегодно представляется Министерством труда, социальной защиты и семьи для опубликования в Официальном мониторе Республики Молдова».

ВОПРОСЫ ПРАВА

12. Из содержания обращения Конституционный суд заключает, что оно, по сути, касается ежегодного пересмотра должностных окладов судей, обусловленного финансовыми средствами, выделенными для этих целей в национальный публичный бюджет.

13. Обращение относится к ряду взаимосвязанных конституционных элементов и принципов, таких как принцип разделения государственной власти и принцип независимости судебной власти.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

14. В определении от 3 апреля 2017 года Конституционный суд отметил, что, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, ст. 4 ч. (1) п. а) Закона о Конституционном суде и ст. 4 ч. (1) п. а) Кодекса конституционной юрисдикции, представленное обращение относится к компетенции Конституционного суда.

15. Положения ст. 25 ч.(1) п. d) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) п. d) Кодекса конституционной юрисдикции наделяют Высшую судебную палату правом обращения в Конституционный суд.

16. Конституционный суд отмечает, что объектом конституционного контроля является ст. 10¹ ч.(1) Закона № 328 от 23 декабря 2013 года об оплате труда судей и прокуроров.

17. Конституционный суд отмечает, что обращение относится, по сути, к ежегодному пересмотру должностных окладов судей и прокуроров, в пределах ассигнований, предусмотренных на эти цели в национальном публичном бюджете.

18. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли объект конституционного контроля.

19. Таким образом, Конституционный суд заключает, что не существует никаких оснований для отклонения обращения как неприемлемого или для прекращения производства по делу в соответствии с положениями статьи 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

20. Конституционный суд подчеркивает, что прерогатива, которой он наделен положениями ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и текстом Конституции, с учетом принципа ее верховенства.

21. Для того, чтобы выяснить, соответствуют ли оспариваемые положения конституционным нормам, Конституционный суд, в частности, будет исходить из положений ст. 116 и ст. 6 Конституции, а также из принципов правового государства.

22. Что касается изложенного в письменном мнении утверждения Парламента о наличии конфликта интересов со стороны судей Конституционного суда и целесообразности их отвода при рассмотрении оспариваемых положений, Конституционный суд подчеркивает, что согласно ст. 135 Конституции, Конституционный суд является единственным органом конституционной юрисдикции в Республике Молдова, осуществляющим по запросу контроль конституционности законов и других нормативных актов, перечисленных в ст. 135 ч.(1) п.а) Конституции. Согласно ст. 140 Высшего закона, решения Конституционного суда окончательны и обжалованию не подлежат.

23. Наряду с этим, в соответствии со ст. 27 Кодекса конституционной юрисдикции, судья Конституционного суда не может участвовать в рассмотрении дела и подлежит отводу в случаях, если он: а) участвовал в качестве должностного лица в принятии оспариваемого акта, за исключением участия в подготовке и принятии Конституции; б) публично высказался относительно конституционности оспариваемого акта.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 116 В СОЧЕТАНИИ СО СТ. 6 КОНСТИТУЦИИ

24. Автор обращения считает, что ст. 10¹ Закона об оплате труда судей и прокуроров вступает в противоречие с положениями ст. 116 Конституции, согласно которым:

«(1) Судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону.

[...].».

25. По мнению автора обращения, положения, подвергнутые контролю конституционности, нарушают ст. 6 Конституции, которая предусматривает:

«В Республике Молдова законодательная, исполнительная и судебная власти разделены и взаимодействуют при осуществлении своих прерогатив в соответствии с положениями Конституции».

1. Аргументы автора обращения

26. По мнению автора обращения, положения, допускающие пересмотр должностных окладов судей по усмотрению властей, при наличии дефицита национального публичного бюджета затрагивает судебную независимость, гарантированную ст. 116 Конституции.

27. Автор обращения утверждает, что отсутствие стабильности в оплате труда судей является несовместимым с требованием отправления правосудия в условиях независимости и беспристрастности, защиты от внешнего давления и от воздействия на принятие решений и поведение судей.

28. Он считает, что порядок ежегодного пересмотра должностных окладов судей в зависимости от ассигнований, предусмотренных для этих целей в государственном бюджете, противоречит принципу правового государства, провозглашенного в ст. 1 ч.(3) Конституции.

2. Аргументы властей

29. В представленном мнении Парламент отмечает, что оспариваемые положения определяют методологию применения механизма оплаты труда и предусматривают, с какого числа должностные оклады подвергаются перерасчету, исходя из размера среднемесячной заработной платы по экономике в предшествующем году.

30. Парламент указал на то, что оспариваемая норма не подлежит применению в ее строгом значении, а лишь в соотношении со всеми положениями закона, обеспечивая конституционные гарантии, установленные Конституцией.

31. Правительство в письменном мнении подчеркивает, что Высший закон не предусматривает таких положений, которые можно трактовать как гарантирующие право судей и других категорий лиц на ежегодное повышение заработной платы. Ни в Конституции, ни в других законодательных актах не содержатся положения, запрещающие вносить поправки в нормы, устанавливающие механизм определения должностного оклада. И поскольку новый закон не

затрагивает размер заработной платы, которую получают сегодня судьи, права, гарантированные Конституцией, не нарушаются.

32. Правительство подчеркивает также, что политика по оплате труда в бюджетной сфере определяется исключительно государством, который путем закона вправе вносить, приостанавливать или исключать определенные положения, касающиеся заработной платы, в качестве мер, предпринимаемых для поддержания на благо всего общества равновесия между расходной и доходной частью бюджета, соблюдая основные права человека.

33. Правительство считает, что оспариваемые положения преследуют правомерную цель, а именно обеспечение экономической стабильности в стране, и сохраняют разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой законодателем целью – оплатой труда судей и прокуроров.

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Общие принципы

34. Статья 116 ч.(1) Конституции гласит, что судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону. Положения Конституции определяют правовой статус судьи в Республике Молдова и устанавливают, что правосудие – независимая и беспристрастная ветвь государственной власти.

35. Конституционный суд отмечает, что в рамках демократической системы применение принципа разделения трех ветвей государственной власти для поддержания правового государства имеет очень важное значение для существования независимой судебной власти. Судебная власть, осуществляемая единственными носителями этой власти – судьями, в свою очередь, состоит из системы независимых и не поддающихся влиянию законодательной или исполнительной властям органов.

36. Принимая во внимание тот факт, что единственными носителями судебной власти являются судьи, Конституционный суд отмечает, что принцип независимости судей является основным элементом сохранения судебной власти как полноправной власти в архитектуре государственной власти. Принцип разделения и взаимодействия властей предполагает поддержание их равновесия. Из этих соображений, принцип независимости судей является не только конституционной основой, но и индикатором соблюдения прав и полномочий судебной власти в рамках мероприятий по сохранению равновесия властей в государстве.

37. Принцип независимости судьи имеет две стороны: функциональная независимость и личная независимость.

38. Функциональная независимость предполагает, с одной стороны, что исполнительная или законодательная власти не могут оказать влияние на судью, а, с другой стороны, что эти власти или граждане не могут вмешиваться в деятельность судебных инстанций.

39. Личная независимость относится к статусу судьи, который обеспечивается законом. Основными критериями оценки личной независимости являются: порядок отбора судей, срок полномочий, несменяемость, **назначение оклада посредством закона**, свобода выражения мнения и право создавать профессиональные организации для защиты профессиональных интересов, несовместимости, запреты, непрерывная профессиональная подготовка, судебная ответственность.

40. Конституционный суд отмечает, что независимость судебной власти не может быть обеспечена в отсутствие финансовой независимости судей.

41. Согласно ст. 121 ч.(1) Конституции, финансовые средства судебных инстанций утверждаются Парламентом и включаются в государственный бюджет.

42. Также, согласно ст. 22 Закона № 514-ХІІІ от 6 июля 1995 года о судеустройстве, финансовые средства, необходимые для надлежащего функционирования судебных инстанций, утверждаются Парламентом по предложению Высшего совета магистратуры и включаются в государственный бюджет. Эти средства не могут быть сокращены без согласия Высшего совета магистратуры и подлежат регулярной выплате.

43. Конституционный суд подчеркивает, что требование о финансовом обеспечении судей предусмотрено и международными стандартами в области судебной независимости.

44. Так, Европейская Хартия о статусе судей предусматривает, что «6.1. Профессиональное выполнение судебных полномочий судьи должно оплачиваться, уровень оплаты устанавливается так, чтобы защитить судью **от давления, нацеленного на то, чтобы оказать влияние** на смысл его решений и вообще на его поведение в суде, нарушая, таким образом, его независимость и беспристрастность».

45. В изложении оснований, касающихся п. 6.1 Хартии, отмечается необходимость установления уровня оплаты труда таким образом, чтобы защитить судью от давления, а не определение его в зависимости от заработной платы, которую получают должностные лица в органах законодательной или исполнительной властей, поскольку в этом отношении ситуация различается от одной национальной системы к другой.

46. Отмечается также, что положения Хартии нацелены на поднятие уровня социальных гарантий для судьи в различных государствах, в зависимости от уже достигнутого в других государствах уровня.

Однако, положения Хартии не могут служить основой для изменения национальных уставов в сторону снижения уровня уже достигнутых гарантий в той или иной стране.

47. Согласно Рекомендации CM/Rec(2010)12 Комитета министров государствам-членам относительно судей: независимость, эффективность и обязанности:

«53. Основные правила системы вознаграждения для судей, действующих в профессиональном качестве, должны устанавливаться законом.

54. Вознаграждение судей должно быть соразмерным их роли и обязанностям, и быть достаточным для их ограждения от любого давления при принятии ими решений. Должны быть гарантии обеспечения разумного вознаграждения в случаях, связанных с болезнью, беременностью и родами, а также для выплаты пенсии по возрасту, которая должна быть соотносимой, в разумных пределах, с уровнем вознаграждения судей в период работы. Необходимо внести специфические положения закона, учреждающие меру защиты от уменьшения вознаграждения, конкретно направленные на вознаграждение судей.

55. Следует избегать систем, в которых основное вознаграждение судей зависит от достижений, поскольку они способны создать сложности для независимости.»

48. Заключение №1 КСЕС дополнительно предусматривает: «62. Хотя в некоторых системах (например, в северных странах), данные проблемы решаются традиционными механизмами без каких-либо формальных правовых положений, КСЕС тем не менее счел, что **в целом важно (особенно в отношении новых демократических стран) предусмотреть специальные правовые положения, гарантирующие денежное вознаграждение судей от сокращения, а также обеспечить положение по увеличению оплаты труда в соответствии с ростом стоимости жизни».**

49. Также, в Заключении № 2 (2001) КСЕС согласился с тем, что хотя финансирование судов и является частью государственного бюджета, представляемого в парламент министром финансов, такое финансирование не должно зависеть от политических изменений. И хотя уровень финансирования судов, который может позволить себе каждая страна, относится к категории политических решений, необходимо, чтобы в системе, основанной на разделении властей, всегда было обеспечено такое положение, чтобы ни исполнительные, ни законодательные органы не имели возможность оказывать какое-либо давление на судебные органы при рассмотрении их бюджета. Решения о выделении средств судам должны приниматься в строгом соответствии с принципом независимости судебной системы (п.5).

50. В п.2 Заключения № 2 (2001) КСЕС признает, что финансирование судов тесно связано с вопросом независимости судей, поскольку это определяет те условия, в которых суды осуществляют свою работу.

51. Венецианская комиссия в Докладе об европейских стандартах, касающихся независимости судебной системы (2010 г., часть I, CDL-AD(2010)040), указала следующее:

«55. При принятии решения о выделении бюджетных средств судебным инстанциям необходимо строго соблюдать принцип судебной независимости, а судебная власть, через судебный совет, должна иметь возможность изложить свою точку зрения по бюджету, представленному Парламенту на рассмотрении».

3.2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

52. **Рассматривая материальные гарантии, как одну из основ независимости судей**, Парламент 23 декабря 2013 года принял Закон № 328, вступивший в силу 1 января 2014 года.

53. Данный закон **предусматривает единые стандарты и единый порядок установления должностного оклада**. Закон не предусматривает размер заработной платы, а определяет лишь формулу (основу) ее исчисления.

54. Так, ст. 1 данного закона устанавливает в качестве принципа **единую систему оплаты труда судей и прокуроров, в которой за основу берется средняя заработная плата по экономике в году, предшествующем отчетному году**.

55. В соответствии со ст. 1 данного закона, **должностной оклад судьи подлежит ежегодному перерасчету исходя из размера среднемесячной заработной платы по экономике в году, предшествующем отчетному году**.

56. Конституционный суд отмечает, что Законом №281 от 16 декабря 2016 года Парламент дополнил Закон № 328 от 23 декабря 2013 года статьей 10¹, согласно которой «Должностные оклады судей и прокуроров, установленные в соответствии с положениями статьи 1, подлежат ежегодному пересмотру с 1 апреля **в пределах предусмотренных на эти цели в национальном публичном бюджете ассигнований**».

57. Несмотря на то, что закон в ст.1 ч.(1) предусматривает в качестве принципа, что при установлении должностного оклада судей и прокуроров за основу берется **среднемесячная заработная плата по экономике в году, предшествующем отчетному году**, это положение не может быть реализовано, поскольку законодатель полностью обусловил должностной оклад судьи от принимаемого ежегодно судебной и законодательной властями решения о выделении финансовых средств на оплату труда работников судебной системы.

58. Конституционный суд отмечает, что при этих обстоятельствах **размер заработной платы судьи, оставаясь на усмотрение властей,**

становится неопределенным, тем самым затрагивается независимость судебной власти.

59. Конституционный суд вновь подчеркивает, что определение политики в области оплаты труда, в том числе судей, относится к компетенции законодательного и исполнительного органов. Тем не менее, при принятии любого решения в области оплаты труда необходимо соблюдать конституционные принципы.

60. В Постановлении Конституционного суда № 27 от 20 декабря 2011 года отмечается, что конституционный статус судьи не является его личной привилегией, а является благом для всего общества, призванным обеспечивать эффективную защиту прав каждого члена общества. **Оплата труда судьи, в которую входит любое средство материального или социального обеспечения, является одним из основных компонентов его независимости**, будучи противовесом ограничений, запретов и ответственности, возложенной на них обществом. Только сохранение этого равновесия позволяет сторонам в процессе проявлять уверенность в компетентность, независимость и беспристрастность судей.

61. Конституционный суд отметил, что законодательная власть является прямым представителем народа, как носителя национального суверенитета. Исходя из этих соображений, она располагает бюджетом страны и определяет правила поведения всех физических и юридических лиц в обществе. Исполнительная власть формируется законодательной властью, она управляет бюджетными ресурсами, предоставленными законодательным органом, и обладает прерогативами оперативного управления имуществом и обществом. Судебная власть не обладает ни одной из этих функций. Она решает по праву споры, возникшие в обществе в результате действий двух названных властей. Из этих соображений, качество акта правосудия, как акта, исходящего от судебной власти, находится в прямой зависимости от уровня независимости судебной власти и поддержки, оказываемой ей как законодательной, так и исполнительной властями.

62. В условиях подлинной демократии, как власти, так и народ должны осознавать, что судья, принимающий, в конечном итоге, решения относительно жизни, свобод и прав человека, кроме высокого профессионализма и безупречной репутации, **должен обладать материальной независимостью и чувством уверенности в свое будущее. Государство обязано обеспечивать такое вознаграждение, чтобы компенсировать усилия и ответственность судьи, в соответствии со статусом и возложенными на него должностными обязанностями, а сохранение заработной платы является одной из гарантий независимости судьи.**

63. Несовместимости и ограничения, предусмотренные Высшим законом в отношении судей и развитые в специальном законе, а также

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.10¹
Ч.(1) ЗАКОНА ОБ ОПЛАТЕ ТРУДА СУДЕЙ И ПРОКУРОРОВ

ответственность и сопряженные с данной профессией риски, требуют установления права судьи на оплату труда в соответствии с его статусом.

64. В заключение, Конституционный суд подчеркивает, что несовместимости и ограничения, предусмотренные Высшим законом в отношении судей и развитые в специальном законе, а также ответственность и сопутствующие данной профессии риски, требуют установления заработной платы, соответствующей статусу **судьи, таким образом, чтобы обеспечить предсказуемость ее размера.** В этом смысле, ст. 10¹ ч.(1) Закона № 328 от 23 декабря 2013 года об оплате труда судей и прокуроров, обуславливающая определение ежегодно должностного оклада от ассигнований, предусмотренных для этих целей в национальном публичном бюджете, нарушает ст. 6 и ст. 116 Конституции Республики Молдова.

На основании изложенного, руководствуясь положениями ст. 135 ч.(1) п.а), ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, ст. 61, ст.62 и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Считать частично обоснованным* обращение Высшей судебной палаты о контроле конституционности ст. 10¹ ч.(1) Закона № 328 от 23 декабря 2013 года об оплате труда судей и прокуроров.

2. *Признать неконституционной* синтагму «в пределах предусмотренных на эти цели в национальном публичном бюджете ассигнований» в ч.(1) ст.10¹ Закона № 328 от 23 декабря 2013 года об оплате труда судей и прокуроров.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

*Кишинэу, 2 мая 2017 года
ПКС № 15
Дело № 41а/2017*